

Бугаев Алексей Евгеньевич,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире,
г. Армавир
alexeybugaev@gmail.com

Время как точка коммуникации формальной и трансцендентальной логики у Канта

Аннотация. В статье сделана попытка обзора основных предпосылок кантовского понимания времени с целью уяснения их роли в системе отношений трансцендентальной и формальной логики у Иммануила Канта.

Ключевые слова: время, трансцендентальная логика, формальная логика, пространство, теория познания, онтология, философская антропология.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Особенности содержания понятия времени у Иммануила Канта распространяются далеко за пределы определения привычного «субъективистского подхода». При этом, даже в «Критике чистого разума» прослеживается преемственность некоторых характеристик времени, идущих от Лейбница, Ньютона и Эйлера.

Понимание времени у Лейбница весьма разнообразно в различных работах. Однако, в любых лейбницианских рассуждениях о нем неизменно присутствует рассудочное чувство, что «время есть нечто большее, чем простой порядок следующих друг за другом вещей» [1].

Время (как и пространство) «имеют нечто от сущности разума и являются истинными и реальными не сами по себе, а лишь поскольку они причастны к божественным атрибутам – бесконечности, вечности...» [2]. Лейбниц напрямую приписывает темпоральные характеристики божественному. Рассматривая Бога как, во-первых, абсолютную личность (носителя абсолютной воли), мы усматриваем связь временного и личностного; и, во-вторых, понимая Бога как абсолютное существование (бытие), мы можем указать на предпосылки построения экзистенциального поля действия времени.

Вместе с тем, лейбницианское время хотя и «причастно» к абсолютному, остается всего лишь акциденцией: «Время – это только соединение моментов, а пространство – соединение точек» [3]. Кроме того, оно дискретно, ибо «существуют только моменты времени, но момент не является даже частью времени» [1]. Именно понимание времени как совокупности моментов позволяет применять формальную логику в рефлексии о нем. Ведь формально-логическое исследование возможно только для хронологически статичного объекта. Точнее, что чаще всего и бывает, искусственно зафиксированной в памяти исследователя точки, некоего вневременного среза изучаемого явления, вещи. Если мы фиксируем какой-либо факт или явление во времени, они становятся фактом или явлением из *прошлого*. Таким образом, получается, что любое формально-логическое исследование всегда детерминировано прошлым; оно всегда о свершившемся, косном и пассивном, мертвом и никогда – о существующем ныне, живом и активном.

Совокупность мгновений невозможна, по Лейбницу, без предмета, вещи, которая бытийствует во времени. «Мгновения в отрыве от вещей ничто, и они имеют свое существование только в последовательном порядке самих вещей» [1].

Время как возможность также рассматривается Лейбницем. «Время – порядок возможностей не определенных, но тем не менее взаимозависимых» [4]. Конечно, это пока вовсе не кантовская априорная возможность чувственного познания, однако атрибут потенциальности времени уже четко сформулирован. Этим ставится основная онтологическая граница между потенциальным бытием времени-акциденции и актуальным бытием монады.

Понятийное поле возможного и действительного во многом подготавливает то направление взгляда на время, которое включает его в число важнейших онтологических категорий Лейбница. И принципиальная разница со временем у Канта этим четко очерчивается. Несмотря на всю многоплановость и новизну онтологии времени, для Канта оно прежде всего понятие эпистемологическое.

Время понимается Лейбницем как вместилище последовательно существующих вещей (точнее, не существующих параллельно). «Пространство же есть не что иное, как общий порядок всех сосуществующих [вещей], так же как время – не сосуществующих» [5]. Кант же уточняет место времени и пространства снова в качестве теоретико-познавательных категорий: «В самом деле, одновременность или последовательность даже не воспринимались бы, если бы в основе не лежало априорное представление о времени» [6].

В философских воззрениях, непосредственно повлиявших на кантовскую философию, косвенно прослеживается идея и не полной идентичности физико-математического и метафизического понимания времени. В частности, у Ньютона: «Абсолютное, истинное математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно, и иначе называется длительностью» [7]. Данный акцент на математическое, абсолютное время предполагает наличие разницы между временем в математике и временем, которое переживается личностью. В первом случае мы имеем дело скорее с *моделью*. В такой модели нет места изменчивости, эмоциональности, гибкости. «Как неизменен порядок частей времени, так неизменен и порядок частей пространства» [7]. В ней нет места переживанию, в математическом времени невозможен человек. Поэтому при переходе к философской рефлексии о времени, руководствоваться его физико-математическими определениями нельзя. Обязательное для метафизики наличие субъекта (личности), требует анализа аксиологических функций времени применительно к существованию индивида в том случае, когда «время, пространство и материя, будучи едины и однообразны в себе самих и безразличны ко всему» [8].

Леонард Эйлер уже прямо указывает на недопустимость слепого перенесения определений пространства и времени из их механико-математического понимания (где мы хотя и имеем дело с абстракциями, все же понимаем пространство и время как самостоятельно существующие феномены) на сферу метафизических рассуждений, где пространство и время – всего лишь акциденции [9]. Рассматривая разницу в рассуждении о времени (и пространстве), Эйлер, по мнению П. П. Гайденоко, в качестве основы берет точки зрения Лейбница и Ньютона: «Как видим, точка зрения метафизика представлена у Эйлера Лейбницем, а позиция математика – Ньютоном» [9]. Такое противопоставление отражает противоречивость понимания времени как онтологического понятия и теоретико-познавательного. В первом случае время понимается как часть бытия, во втором – как его свойство. С другой стороны, в метафизике (точнее, в гносеологии) время рассматривается как атрибут мышления, в онтологии – как атрибут сущего не-я.

Таким образом, антиномичность рассуждений о времени возникает у непосредственных предшественников Канта. «Мы будем правы, если отклоним все рассужде-

ния и все идеи, которые ведут к заключениям вопреки этим истинам в этой науке, однако оправдаем их существование в другом месте» [10]. Более того, эта антиномия может рассматриваться как намек на антиномии Канта [9].

Понимание времени как гносеологической категории у самого Канта описано и детально исследовано во множестве работ. Базовый взгляд на него представляет собой утверждение времени функции связывающего чувственность и рассудок. «Временной ряд одинаково присущ как созерцаниям, так и понятиям» [11]. Тем не менее, уже в ранних работах Канта прослеживается соотнесенность времени с творением, существованием, бытием. «То, что оно (творение) создает, имеет определенное отношение к тому времени, которое оно на это затрачивает» [12]. В работе этого же, докритического периода, Кант указывает на относительность изменений. Изменения возможны между несколькими субстанциями, которые, кроме того, должны быть связаны. Иначе следует конец не только изменениям, но и времени. «Если поэтому полностью устранить всякую связь между субстанциями, то также исчезнут последовательность и время» [13].

Время и пространство дискретны настолько, насколько рассудок представляет собой носителя ограничений. «Пространство состоит из точек, а время из моментов» [3]. В этих рамках прокрустова ложа метафизики как искусства непротиворечивого и постоянно кланяющегося формальной логике рассуждения, Кант начинает выстраивать путь философии, в которой есть место не только «нравственному закону», но и человеку как цели [14].

Сама постановка вопроса о точках пространства и моментах времени предполагает их некую организацию – последовательности или одновременности. Собственно, один из аргументов Канта об априорности времени утверждает, что «представления об одновременности или последовательности должны быть предданными в нашем разуме до того, как мы применим их в опыте» [15]. Однако Кант четко указывает на нетождественность нашего рассудочного мышления с его дискретностью, лимитированностью сущему как таковому. Ограниченность познавательного акта человека определяется как раз и тем, что мы мыслим последовательно, а значит во времени.

Определяя правила и законы формальной логики, лежащие в её основании, мы понимаем, что они даны нам абсолютно естественно, и что никакого сомнения в их истинности не возникнет. По всей видимости мы контролируем пристальный, и главное, *понятный* инструмент познания. Однако формальной логике присущ весьма специфический признак (в определенном смысле – недостаток), а именно: формально-логическое исследование возможно только для хронологически статичного объекта. Точнее, что чаще всего и бывает, искусственно зафиксированной в памяти исследователя точки, некоего вневременного *среза* изучаемого явления, вещи. Если мы фиксируем какой-либо факт или явление во времени, они становятся фактом или явлением из *прошлого*. Таким образом получается, что любое формально-логическое исследование всегда детерминировано прошлым; оно всегда о свершившемся, косном и пассивном, мертвом и никогда – о существующем ныне, живом и активном. Уже Лейбниц ясно дает понять, что такой тип мышления не может быть совершенным, и уж тем более – абсолютным: «Верно, что Бог, собственно говоря, не размышляет, подобно нам, употребляя время для перехода от одной истины к другой» [16]. Умение мыслить (точнее просто знать) континуально Лейбниц приписывает только Богу.

Дело в том, что между миром и рассудком (в кантовском понимании, «*verstand*») существует непреодолимое противоречие. Рассудок, как все человеческое пред-

ставляет собой завершённую систему. Систему, почти полностью описанную ещё Аристотелем, и названную формальной логикой, которая «есть наука, обстоятельно излагающая и строго доказывающая одни только формальные правила всякого мышления» [6]. Мир же (в отличие от правил мышления) не завершён. Все, что окружает человека, что так или иначе является или может являться предметом познания, объектом – не завершено. То же познаваемое, что мы понимаем как завершенность – либо человеческая врождённая способность, либо нечто, созданное человеком.

Трансцендентальная логика Канта конструируется путём включения своих базовых положений в лакуны однозначности формальной логики. «Формально-логическая рефлексия просто «слепа» к трансцендентально-логической функции рассудка» [17].

Незавершённость – это бесконечность, или отсутствие какого-либо мерила конца. А значит – отсутствие времени, как способа определения завершенности. «Кант обосновывает трансцендентальную идеальность времени, которая неотделима от субъективных условий чувственного созерцания, так что если отвлечься от этих условий, то время превращается в ничто, т. е. несуществующее» [18]. Страстное желание довести познание до конца есть следствие врождённого ощущения времени. Связывая в познавательной деятельности чувственность и рассудок, время рождает то пространство переживания, которое мы называем опытом. Например, с точки зрения Стросона, кооперация разума и чувственности представляет собой сущность опыта, где разумение является источником понятия, а чувственность генератором интуиции [19].

Таким образом, постулируя бесконечность и одномерность времени, мы одновременно постулируем конечность и последовательность поведения всего, что наблюдаем в нём. Оно тот самый абсолю́т, без которого невозможно все многообразие относительного.

Ссылки на источники

1. Лейбниц Г.-В. Переписка с Кларком // Лейбниц Г.-В. Сочинения: в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1982.
2. Лейбниц Г.-В. Опыт рассмотрения динамики... // Лейбниц Г.-В. Сочинения: в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1982.
3. Лейбниц Г.-В. Пачидий – Филалету // Лейбниц Г.-В. Сочинения: в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1984.
4. Лейбниц Г.-В. Ответ на размышления... // Лейбниц Г.-В. Сочинения: в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1982.
5. Лейбниц Г.-В. Замечания к общей части декартовых «Начал» // Лейбниц Г.-В. Сочинения: в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1984.
6. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 3. – М., 1994.
7. Ньютон Исаак. Математические начала натуральной философии. – М.: Наука, 1989.
8. Лейбниц Г.-В. Опыт теодицеи... // Лейбниц Г.-В. Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1989.
9. Гайденко П. П. Проблема времени у Канта: время как априорная форма чувственности и вневременность вещей в себе // Вопросы философии. – 2003. – № 9.
10. Leonard Euler. Reflections on Space and Time. – URL: <https://math.dartmouth.edu/~euler/docs/translations/E149tr.pdf>
11. Гулыга А. В. Революция духа (Жизнь и творчество Иммануила Канта) // Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 1. – М., 1994.
12. Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба // Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 1. – М., 1994.
13. Кант И. Новое освещение первых принципов метафизического познания // Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 1. – М., 1994.
14. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 1. – М., 1994.
15. Diana Mertz Hsieh. Kant on Time. – URL: <http://www.philosophyinaction.com/docs/kot.pdf>
16. Лейбниц Г.-В. Размышления о сочинении г-на Гоббса... // Лейбниц Г.-В. Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1989.

17. Савин А. Э. Проблема единства формальной и трансцендентальной логики у Канта в контексте трансцендентально-феноменологической философии // Кант между Западом и Востоком. К 200-летию со дня смерти и 280-летию со дня рождения Иммануила Канта: труды международного семинара и международной конференции: в 2 ч. / под ред. В. Н. Брюшинкина. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005.
18. Ойзерман Т. И. Кантовская концепция пространства и времени // Кантовский сборник. – 2009. – № 1.
19. Strawson P. F. *The Bounds of Sense*. – N. Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 2006.

Alexey Bugaev,

lecturer of the Department of social stratification branch of Federal state educational institution of the Kuban state University» in Armavir

alexeybugaev@gmail.com

Time as a point of communication of formal and transcendental Kant`s logics

Abstract. Article compares the main prerequisites of Kant understanding of time for the purpose of explanation of their role in system of the relations of transcendental and formal logic of Immanuel Kant.

Key words: time, transcendental logic, formal logic, space, epistemology, ontology, philosophical anthropology.

Рекомендовано к публикации:

Шнайдером В. Г., доктором исторических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	17.08.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	19.08.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	19.08.15	Опубликована <i>Published</i>	01.09.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Бугаев А. Е., 2015